

два ответа, а именно: от правительств Франции и Италии. В ответе Франции констатируется, что союзники в последнее время, начиная от 25 февраля, неоднократно совещались о русских делах, и что результат их переговоров приблизительно таков, что отмечено, что можно было бы немедленно приступить к установлению связей с Россией при условии, если бы мы знали, что большевики действительно отказались от своих террористических и негуманных действий во внутренних делах и приняли методы, возможно порядок, дипломатических переговоров такие же, как и остальные государства.

Второй вопрос: было решено, что можно немедленно установить экономические связи с Россией, что после договоренности с союзниками Высший совет и Лига наций приняли решение направить в Россию как можно скорее специальную миссию.

Ответ Италии очень точен, ясен и краток. Итальянское правительство высказывается за немедленное установление связей с Россией и за установление политических и экономических связей.

Правительство Англии до сих пор не дало официального ответа, однако позиция сэра Ллойда Кларка, с которым я беседовал, была приблизительно такой же, как и позиция Италии. От американского правительства мы получили пока подтверждение о получении нашей ноты, но американский ответ пока не пришел.

Таково состояние дел в настоящее время.

Что касается нашей позиции, вероятно, она будет заключаться в следующем. Мы направим в Россию по радио ноту с подтверждением приема русской ноты, вместе с тем прореагировав по поводу нашей армии и квалифицировав в определенном смысле ее действия. Кроме того, мы отметим, что правительство в ближайшее время издаст книгу, которая явится чем-то вроде сборника официальных документов о сибирской армии, из которых станет совершенно ясной позиция чехословацкого правительства в этом деле с начала и до конца.

*ANS, Praha, Zahraniční výbor RNS, krab. č. 27, 62. Těsнописecký zápis o schůzi zahraničního výboru poslanecké sněmovny RNS, dně 11. března 1920 (dopoledne).
Перевод с чешского.*

¹ Имеется в виду нота Г. В. Чичерина от 25 февраля 1920 г. См. док. 274.

283

Рапорт командира чехословацкого гарнизона ст. Иркутск подполковника Чилы командиру 3-й стрелковой дивизии о передаче русского золотого запаса представителям Иркутского Военно-революционного комитета

Мысовая

12 марта 1920 г.

Доношу, что 1 марта 1920 г. в 13 час. на ст. Иркутск мною был передан государственный золотой запас России, находящийся в десяти американских вагонах и в восьми товарных вагонах, общим количеством 5 143 ящика и 1 678 солдатских мешков, в полном порядке и сохранности представителям и законным деятелям нынешнего местного русского правительства в Иркутске, компетенция которых после ознакомления с их документами мною лично была установлена.

Акт о передаче и приеме был составлен в тот же день в пяти оригиналах и подписан председателем и 8 членами русско-чешской комиссии, командиром чехословацкого гарнизона на ст. Иркутск, командирами русского и чешского конвоев, охраняющих запас, начальником поезда государственного банка, главным кассиром государственного банка и 2 представителями государственного контроля.

Оригинал акта ¹, предназначенный военному и политическому руководству чехословацкой армии в России, я прилагаю для дальнейшей передачи. Остальные переданы: представителю финансового отдела Ф. И. Громову, представителю Чрезвычай. след. ком. М. Ф. Миллионшикову, представителю Ген. ком. проф. союза служ. Заб. ж. д. И. К. Затылкову и представителям Гос. к-ля Н. А. Никольскому и тов. Бендаку.

Русско-чешская комиссия по передаче золотого запаса состояла из: командира 7-й роты 10-го чехословацкого стрелкового полка капитана Лисы, командира взвода 5-й роты 10-го чехословацкого стрелкового полка подпоручика Новака и члена суда 3-й стрелковой дивизии подпоручика д-ра Грдины.

Чехословацкий конвой 2-й пулеметной роты 10-го чехословацкого стрелкового полка под командованием командира полуроты 1-й пулеметной роты 10-го стрелкового полка поручика Цинке был снят и отведен от поезда с запасом 1 марта 1920 г. в 13 час. 35 мин. и вся охрана передана русскому конвою 7-й роты Иркутского советского караульного полка, командиром которой был тов. Шелепин, после тщательного и полного осмотра сохранности и порядка пломб вагонов.

Таким образом, обе стороны честно и добросовестно, по всей форме выполнили 6-й пункт условий перемирия, заключенного на ст. Куйтун 7 февраля 1920 г. между правительством Российской Федеративной Социалистической Республики и чешскими войсками. До отправления последнего чехословацкого эшелона пулеметный батальон 10-го чехословацкого стрелкового полка, который выехал 1 марта 1920 г. в 19 час. со станции Иркутск, мною не было замечено ничего такого, что могло бы возбудить опасения за дальнейшую безопасность золотого запаса.

Бывший командир чехословацкого гарнизона
ст. Иркутск подполковник
Чила
Адъютант капитан
Дуффек

*VNA, Praha, Finanční správa, krab. č. 97,
sl. Zlatý poklad.
Перевод с чешского.*

¹ См. док. 277.